

РУСКАЯ
ИСТОРИЯ

ВЪ ПОЛЬЗУ ВОСПИТАНІЯ,

СОЧИНЕННАЯ

СЕРГѢЕМЪ ГЛИНКОЮ.

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ.

~~~~~

Изданіе первое.



~~~~~

МОСКВА,
Въ Университетской Типографіи
1818.

Печатать дозволяется съ тѣмъ , чтобы по опечашаніи , до выпуска въ продажу , представле-ны были въ Ценсурный Комитетъ одинъ экземпляръ сей книги для Ценсурнаго Комитета , другой для Департамента Министерства просвѣщенія , два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Апрѣля 10 го дня 1818 года. П. О. Профессоръ Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ Иванъ Двигубскій.



ОГЛАВЛЕНИЕ и СОДЕРЖАНИЕ

СЕДЬМОЙ ЧАСТИ.

Отъ единодержавія Петра Перваго до Екате-
рины Второй,

то есть отъ 1689 до 1762 года.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

Отъ единодержавія Петра Перваго до Полтавской битвы, то есть отъ 1689 до 1709 года.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ.

Отъ Полтавской битвы до кончины Петра Перваго, то есть отъ 1709 до 1725 года.

СТАТЬЯ ТРЕТІЯ.

Екатерина Первая.

СТАТЬЯ ЧЕТВЕРТАЯ.

Петръ Второй.

СТАТЬЯ ПЯТАЯ.

Избраніе на престолъ Анны Ивановны и царствованіе ея.

СТАТЬЯ ШЕСТАЯ.

Междоцарствіе.

СТАТЬЯ СЕДЬМАЯ.

Произшествія до вступленія на престолъ
Императрицы Елисаветы Петровны и царство-
ваніе ея.

СТАТЬЯ ОСЬМАЯ.

Петръ Трешій.

РУССКАЯ
ИСТОРИЯ.

ОТЪ ЕДИНОДЕРЖАВІЯ ПЕТРА ПЕРВА-
ГО ДО ЕКАТЕРИНЫ ВТОРОЙ,

ТО ЕСТЬ ОТЪ 1689 ДО 1762 ГОДА.

ОТЪ ЕДИНОДЕРЖАВІЯ ПЕТРА ПЕРВАГО
ДО ЕКАТЕРИНЫ ВТОРОИ ,

то есть отъ 1689 до 1762 года.

Отъ единодержавія Петра Перваго до Пол-
тавской битвы ,

то есть отъ 1689 до 1709 года.

При самомъ началѣ единодержавія Петра
Перваго пали и разрушились замыслы , коле-
бавшіе Престоль и возмущавшіе Опечество.

Щегловитой и сообщники его немедленно
были скованы, и опосланы къ Троицѣ и казнены.

Софія изъ чершоговъ , гдѣ надѣялась вла-
дычествовать самовластно , принуждена бы-
ла перейти въ Дѣвичій монастырь. Отчая-
ніе и терзаніе совѣсти сопровождали ее въ
безмолвную келью.

Вскорѣ попомъ начался судъ надъ Кня-
земъ Василиемъ Голицынымъ , любимцемъ Со-
фіи. Его обличали особенно въ томъ , что
онъ и его приверженцы мимо Царей доклады-
вали сесстрѣ ихъ ; писали отъ нее грамоты
въ Малороссійскіе города и печашали имя ея
въ книгахъ. По окончаніи суда , Голицынъ
лишенъ былъ Боярства и сосланъ въ Сибирь.

Такимъ образомъ палъ временщикъ въ примѣръ всѣмъ шѣмъ, кошорые ищущъ возвышенія со вредомъ общей пользы и къ пагубѣ Ошечества.

1690 Года родился Царевичъ Алексѣй Петровицъ, извѣстный злополучіемъ и производщій столько разногласія о судьбѣ, его постигшей.

1692 Года Царь Петръ, желая ознаменовать долговѣчнымъ памяникомъ вѣрность Сухаревскаго полка на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ была караульна его, соорудилъ каменную башню и назвалъ ее Сухаревскою.

1694 Годъ достопамятенъ кончиною Царицы Наталіи Кириловны. Перещедъ въ чертоги изъ мирной и неизвѣстной участи, испытала она всѣ напасти, всѣ бѣдствія, поражающія душу и сердце. Наталія подтвердила, что величіе, возбуждающее зависть, рѣдко сопровождается щастіемъ. Но среди всѣхъ бурь она непоколебима была въ добродѣтели и въ охраненіи сына своего. Къ имени матери Петра Перваго, благодарностъ сердечная присокупила названіе матери народа. Она оплакана была и сыномъ и всѣми благомыслящими Россіянами. Даже и злодѣи въ чемъ не могли ее укорять. Смертію

Царицы *Наталіи* можно заключить *семнадцатое* столѣтіе. Въ послѣднія шесть лѣтъ Россія часъ отъ часу болѣе приходила въ новый видъ, предвѣщавшій преобразование ея на сушѣ и на моряхъ.

Еще при жизни Царицы *Наталіи* возгорѣлась въ *Петрѣ* непреодолимая охота къ плаванію. Отысканіе малаго и забытаго ботики подала мысль къ учрежденію въ Россіи морской силы.

Петръ находясь въ селѣ *Измайловѣ* и гуляя однажды съ училелемъ своимъ *Фортификаціи* *Тимерманомъ* по анбарамъ *Льнанаго* двора, гдѣ лежали вещи дѣда его, *Никифы Ивановича Романова*, увидѣвъ иностранное судно. Привыкнувъ отъ опроческихъ лѣтъ обращать на все вниманіе, онъ тотчасъ спросилъ *Тимермана*: „Какое это судно?“ И услыша, что то *Англинской* ботъ, захотѣлъ узнать, къ чему оный употребляется и въ чемъ превосходитъ наши суда. Удовлетворяя любопытству наблюдательнаго Государя, *Тимерманъ* отвѣчалъ, что ботъ употребляется при корабляхъ для ѣзды и возки, и что онъ выгоднѣе нашихъ судовъ тѣмъ, что ходитъ на парусахъ по вѣтру и противъ вѣтра.

Желая испытать дѣйствіе ботъ, Петръ снова спросилъ: „Можешь ли кто починить сіе судно и показать ему ходъ онаго?“ Тилерманъ объявилъ, что еще при жизни его родителя выписанъ былъ въ Москву Голландецъ Карштенъ-Брантъ для дѣланія судовъ на Каспійское море.

Нечаянное возрѣніе на ботъ оживило предпріятія Царя Алексѣя Михайловича, оживило пошому, что въ умѣ его сына напечатлѣны были понятія о созиданіи городовъ и флотовъ. Зотовъ, пріохочивая Петра къ ученію, показывалъ ему образцы Европейскихъ городовъ, кораблей, крѣпостей и всего того, что послѣ учрежденно въ Россіи. Лѣтописи наши справедливо замѣчаютъ, что Петръ выучился всему полезному въ Опечесствѣ. Тотъ только можетъ наблюдать хорошее и полезное, кто приготовленъ былъ къ тому.

Немедленно опысканъ былъ Голландецъ Карштенъ-Брантъ, который отчаясь упражнялся въ работѣ корабельной, принужденъ былъ жить другими промыслами. Обрадованный Голландецъ починилъ ботъ, оснастилъ и выплылъ на Яузу. Петръ неудовольствовался быть празднымъ зрителемъ; онъ самъ

взялъ боть въ управленіе. Послѣ нѣсколькихъ поворотовъ замѣтя, что боть отклоняется въ сторону и упирается въ берега, спросилъ о причинѣ и узналъ, что сіе происходитъ отъ узкой воды. Боть перевезенъ былъ на *Просяной прудъ*, но и тамъ не болѣе было успѣха.

Петръ желалъ лѣтѣть на *Переяславское* озеро; но убѣжденія нѣжной матери его остановили. Наблюдая жизнь сына своего, *Наталія* какъ будто бы забывала, что онъ Царь; а Петръ, повинувся во всемъ матери, забывалъ, что онъ Самодержецъ.

Но спрася къ плаванію на простран-ныхъ водахъ часъ отъ часу въ немъ усиливалась. Рѣшась въ первый разъ обмануть родительницу невинною хитростію, онъ сказалъ, что ѣдетъ къ *Троицѣ* и вмѣсто того отправился къ *Переяславскому* озеру. Испытавъ на немъ дѣйствіе бота, восхищенный Петръ признался матери въ хитрости своей и просилъ, чтобы она на берегахъ *Переяславскаго* озера дозволила ему основать домъ и строить суда. *Карштенъ - Брантъ* сдѣлалъ два небольшіе фрегата и три яхты. Надъ симъ малымъ флотомъ, предвѣщающимъ

будущую славу Россійской силы, Петръ назначилъ Адмираломъ Дефорта.

Одно желаніе возбуждаетъ другое. Воды Переяславскіе показались Петру тѣснымъ пространствомъ; онъ отправился къ Кубенскому озеру, но и оно по причинѣ мѣлководія не удовлетворило охоты его. Мысли и душа его стремились къ морю. Долго сопротивлялась нѣжная мать; наконецъ уступила желанію сыновнему. 1694 Года Петръ прибылъ въ Архангельскъ и въ сопровожденіи Англинскихъ и купеческихъ кораблей пустился въ море.

Оеофанъ говоритъ, что Исторія должна упоминать о семъ произшествіи. Екатерина Вторая подтвердила Оеофаново замѣчаніе. 1771 Года повергла она къ подножной части гроба Петра Великаго первый оплывшій у Турокъ при Митленѣ флагъ съ Арабской надписью: Боже! дай побѣду. Воздавъ благодарность созидателю Рускаго флота, она сказала: „Я положила славу мою къ стопамъ Петра Великаго. Онъ творецъ Россійскаго флота и виновникъ нашего торжества надъ флотомъ враговъ.“

По смерти матери своей, Петръ, отправясь въ новое плаваніе по Бѣлому морю,

преперпѣлъ сильную бурю и мужественно со-
дѣйствовалъ къ спасенію судна. Искуснымъ
управленіемъ кормчаго судно вошло въ губу,
называемую *Унскіе Рога*, и миновавъ подвод-
ные камни, остановилось у *Петрониискаго*
монастыря. Въ ознаменованіе благодарности
своей Богу, Пётръ сдѣлалъ крестъ, и водру-
жилъ его на томъ мѣстѣ, гдѣ пристали къ
берегу. На семъ крестѣ Государь надписалъ
по Голландски: *Поставилъ сей крестъ Капи-
танъ Пётръ 1694 года.*

Во время свирѣпствовавшей бури корм-
щикъ *Аншипъ Пановъ*, прибрежный уроже-
нецъ, знавшій море, неустрашимо исполнялъ
должность свою. Государь подошелъ къ не-
му, подавалъ свои совѣты и хотѣлъ управ-
лять судномъ. „Поди прочь,“ отвѣчалъ корм-
щикъ: „я лучше себя знаю, куда правлю.“
По избѣжаніи опасности, Пётръ три раза
поцѣловалъ опытнаго кормщика и подарилъ
ему измокшую одежду свою.

Прибывъ въ Москву, Государь занялся
строеніемъ укрѣпленій; училъ братья и за-
щищать оныя. Сіи воинскія упражненія со-
пряжены иногда были съ опасностію жизни;
многіе получали раны. Соревнованіе превра-
щало примѣрной бой въ подлинное сраженіе.

Сіи порывы отважности и усердія при-
готовляли къ низверженію настоящихъ крѣ-
постей.

Азовская крѣпость отнята была у Турокъ
1637 года въ Царствованіе Михаила Феодо-
ровича. Нѣсколько лѣтъ сряду Турки тща-
тельно усиливались ее возвратить; Донскіе
козаки уничтожали всѣ покушенія ихъ. Въ
1646 году Султанъ писалъ къ Пашѣ, отпра-
вленному къ Азову: *или возьми Азовъ, или
отдай голову*. Не смотря на сію угрозу,
Паша принужденъ былъ отступить. Раз-
драженный упорнымъ сопротивленіемъ Дон-
цовъ, Султанъ повѣспилъ, что онъ истре-
битъ въ областяхъ своихъ всѣхъ Христіанъ
Греческаго исповѣданія, если Рускія войска
будутъ помогать козакамъ. Донцы услыша
о новомъ сильномъ вооруженіи противъ Азова,
забрали пожитки свои, женъ, дѣтей, подо-
рвали башни и удалились. Разоренный Азовъ
опять достался Туркамъ.

Вознамѣрясь покореніемъ Азова открыть
путь въ Черное море и отмстить Туркамъ
за неудачи двукрашнаго похода въ Крымъ,
Петръ приказалъ заблаговременно спроекти
суда на рѣкѣ Воронежѣ. 1695 Года, пригото-
ваясь къ походу, Государь преобразовалъ по-

тѣшныя свои войска и составилъ полки, названные Лейбъ - Гвардіи Преображенскимъ и Семеновскимъ. Къ первому изъ сихъ полковъ присовокупилъ онъ болбандирскую роту, въ которой самъ служилъ Капитаномъ, не только по имени, но и дѣломъ. Бывъ въ одно время и повелителемъ и повинующимся, Пешръ примѣромъ своимъ хотѣлъ показать силу и необходимость воинской подчиненности. Войско Руское выступило въ походъ въ двухъ отдѣленіяхъ; сто тысячъ подъ начальствомъ Боярина Бориса Петровича Шереметева, а шридцать тысячъ подъ начальствомъ Боярина Алексѣя Семеновича Шеина. Шереметевъ дѣйствовалъ прошивъ Турокъ на Днѣпрѣ; опивалъ у нихъ Кизикерменъ и нѣсколько другихъ городовъ. Шеинъ направилъ путь къ Азову. Крѣпость сія не была взята того лѣта, особенно по причинѣ измѣны иноземца гвардейскаго Капитана Якова Янсена, который заклепавъ ночью пушки, бѣжалъ къ Туркамъ. Не смотря на сіе непріязненное обстоятельство, Государь овладѣлъ на берегу Дона двумя каланчами, въ шести верстахъ отъ Азова.

При наступленіи лѣтняго времени 1696 года возобновилась осада Азова, къ которому

сухимъ путемъ прибыли Крыицы и Кубанцы, а моремъ Турки. Пролагая войскамъ своимъ путь къ славѣ и побѣдамъ, Пётръ посадилъ на легкія суда нѣсколько сотъ гвардейцовъ и Донскихъ козаковъ, напалъ на Турецкій флотъ, сразился, овладѣвъ двумя кораблями и заслонилъ отъ непріятеля Азовъ, оставя на устьѣ морскомъ нѣсколько судовъ для стражи. Вскорѣ покорилась крѣпость и измѣнникъ Янсень, именуемый въ грамотахъ того времени Якушкою, былъ выданъ Рускимъ. Турокъ, вышедшихъ изъ Азова, опуспили въ отечество.

Государь возвратился въ Москву съ торжествомъ первой побѣды и съ радостію о томъ, что предначинанія его увѣнчались успѣхомъ. Онъ былъ самовидцемъ дѣйствія сухопутныхъ и морскихъ силъ, имъ устроенныхъ. За побѣдоноснымъ Государемъ, вступившимъ въ Москву, везенъ былъ на шелегѣ измѣнникъ Янсень. Въспо ожидаемыхъ выгодъ отъ вѣроломства, заплатилъ онъ за своею жизнію.

Устрашая казнію измѣнниковъ, Государь ободрялъ наградами вѣрныхъ Полководцевъ. 1696 Года даны были похвальные грамоты Лефорту и Шеину. Генераль - Адмираль Ле-